

СЛАВЯНСКИЕ СКАЗКИ

МОРОЗКО

Русская сказка

Живало-бывало — жил дед да с другой женой. У деда была дочка, и у бабы была дочка.

Все знают, как за мачехой жить: перевернёшься — бита, и недовернёшься — бита. А родная дочь что ни сделает — за всё глядят по головке: умница.

Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела — ещё до свету... Ничем старухе не угодишь — всё не так, всё худо.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится — не скоро уймётся. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

— Вези, вези её, старик, — говорит мужу, — куда хочешь, чтобы мои глаза её не видали! Вези её в лес, на трескучий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадей:

— Садись, мила дочь, в сани.

Повёз бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб её пробирает. Вдруг слышит — невдалеке Морозко по ёлкам потрескивает, с ёлки на ёлку поскокивает, пощёлкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху её спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица?

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощёлкивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко ещё ниже спустился, пуще затрещал, сильнее защёлкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девушка окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

— Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девушкой, окутал её тёплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

А мачеха по ней уж поминки справляет, печёт блины и кричит мужу:

— Ступай, старый хрыч, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места — под

большую елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около — короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посадил дочь, повёз домой.

А дома старуха печёт блины, а собачка под столом:

— Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха бросит ей блин:

— Не так твякаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

— Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха блины ей кидала и била её, собачка — всё своё...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идёт падчерица — в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжёлый. Старуха глянула — и руки врозь...

— Запрягай, старый хрыч, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повёз её в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит.

А Морозко по лесу потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает, на старухину дочь поглядывает:

— Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

— Ой, студёно! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощёлкивать:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, руки, ноги отмёрзли! Уйди, Морозко...

Ещё ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защёлкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела.

Чуть свет старуха посылает мужа:

— Запрягай скорее, старый хрыч, поезжай за дочерью, привези её в злате-серебре...

Старик уехал. А собачка под столом:

— Тяф, тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог:

— Не так тявкаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка — всё своё:

— Тяф, тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут...

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мёртвая.

Заголосила старуха, да поздно.

Вот и сказке «Морозко» конец, а кто слушал — молодец!

ЗЛАТОВЛАСКА

Чешская сказка

Жил-был на свете король. Вот однажды пришла к нему незнакомая старуха, принесла рыбу и сказала: «Прикажи приготовить эту рыбку и съешь её сегодня за обедом. Тогда ты будешь понимать всё, что говорит любой зверь».

Король щедро заплатил старухе, позвал своего слугу Иржика и приказал ему приготовить рыбу к обеду.

«Только смотри,— сказал король,— не вздумай сам попробовать. Не то не сносить тебе головы». Иржик взял рыбу и понёс её на кухню. «Нет уж, будь что будет, а я попробую, что это за рыба»,— решил он. Когда рыба была готова, Иржик отщипнул маленький кусочек и проглотил его. В ту же минуту он услышал, о чём беседуют куры во дворе. Как ни в чём не бывало отнёс юноша блюдо в королевские покои и поставил на стол.

После обеда король приказал Иржику подать кубок вина.

Иржик взял кувшин и стал наливать вино. В это время в открытое окно влетела птичка. Она держала в лапках три золотых волоска, а за ней гналась другая и щебетала: «Отдай, отдай! Они мои, а не твои!» — «Зато я первая заметила, как они упали на пол, когда королева Златовласка расчёсывала кудри». Тут вторая птичка налетела на первую и стала вырывать у неё добычу. Иржик заслушался птиц и разлил вино. Кончилось тем, что птичкам досталось по волоску, а третий волосок упал и, ударившись об пол, зазвенел, как чистое золото. Догадался король, что Иржик тоже понимает язык птиц, и крикнул: «Ты разлил вино, потому что слушал, о чём спорят птички! Завтра же тебя повесят». — «Ах, милостивый король! — воскликнул Иржик. — Пощадите меня!» — «Разве я не запретил тебе пробовать волшебную рыбу? — сказал король. — Да уж ладно, разыщи королеву Златовласку и приведи её ко мне во дворец. Тогда я тебя помилую».

Оседлал Иржик коня, взял в дорогу мешок с едой и кошелек с деньгами и поехал куда глаза глядят. Смотрит —

на опушке леса куст горит, а под ним муравейник. «Иржик, помоги нам!» — кричат муравьи. Иржик соскочил с коня и затоптал огонь. «Спасибо тебе, Иржик, — говорят муравьи. — Если понадобится помощь, ты только вспомни о нас».

Засмеялся Иржик и поехал дальше. Подъезжает он к высокой ели. Смотрит —

на вершине гнездо, а внизу два воронёнка пищат: «Помоги, Иржик! Накорми нас!» Иржик отвязал от седла мешок с едой и бросил его вороньятам. «Спасибо тебе, Иржик, — закаркали воронята. — Если трудно тебе придётся, вспомни о нас».

Выехал Иржик на берег моря.

А на берегу два рыбака спорят — никак не поделят пойманную рыбку. «Я вас помирю, братцы, — говорит Иржик. — Продайте мне вашу рыбку, а деньги поделите поровну». Он отдал рыбакам все свои деньги, а рыбку выпустил в море. Она весело плеснула хвостом и сказала: «Спасибо тебе, Иржик! Если понадобится когда-нибудь помощь, вспомни обо мне».

А рыбаки узнали у Иржика, куда он путь держит, и отвезли на остров, где в хрустальном дворце жила со своим отцом Златовласка.

Вот приходит Иржик в хрустальный дворец, кланяется и просит короля отдать Златовласку замуж за своего господина.

«Не знаю, сто́ит ли твой господин такой невесты, как моя дочка, — отвечает король. — Но если решишь три задачи — отдам дочку за твоего короля, а не решишь — прикажу казнить тебя».

На другой день утром король говорит Иржику: «Было у моей дочери жемчужное ожерелье, но нитка оборвалась, и рассыпались жемчужины по зелёной лужайке. Ступай и собери их».

Пришёл Иржик на лужайку, а лужайка широкая — попробуй-ка разыскать жемчужные зёрнышки! «Тут,— думает юноша,— муравьём надо быть». Не успел Иржик оглянуться, как муравьи притащили к его ногам жемчужины, все до одной. Поблагодарил Иржик муравьёв и понёс жемчуг королю.

Удивился король, что Иржик так быстро разыскал все жемчужины. «Вот тебе другая задача,— говорит.— Купалась моя дочка в море и обронила драгоценный перстень. Найди-ка его да принеси».

Пришёл Иржик к морю и думает: «Рыбкой надо быть, а не человеком, чтобы такую задачу решить». Глядь, а рыбка тут как тут и выносит ему перстень. Поблагодарил Иржик рыбку и понёс перстень королю.

Похвалил его король, а назавтра задаёт юноше новую задачу. «Раздобудь теперь,— говорит,— мне живой и мёртвой воды».

Идёт Иржик сам не знает куда. Только вещей ворон знает, где эти ключи из-под земли бьют. Едва он это подумал, как прилетели к нему воронята с двумя пузырьками: в одном живая вода, в другом — мёртвая. Поблагодарил их Иржик и понёс оба пузырька во дворец.

«Справился ты со всеми заданиями,— сказал король отец,— отдам дочку замуж за твоего господина».

Привёз Иржик Златовласку во дворец своего короля. Обрадовался король, не насмотрится на красавицу-невесту с золотыми волосами. Сейчас же приказал готовиться к свадьбе, а Иржика поблагодарил, простил и сделал своим главным советником.

МАЛЕНЬКАЯ ВИЛА

Боснийская сказка

Был в королевстве большой праздник. Вырос у короля с королевой единственный сын. Как положено, в день совершеннолетия подрезали ему кудри, что раньше ниже пояса

спускались. Зажгли множество свечей во дворце, а в саду цветные фонарики.

Король с королевой да гости постарше в зале пируют. А кто помоложе — в саду веселятся. И королевич с ними, любит, как девушки на лужайке коло — хоровод — водят и песни поют. Юноши один другого красивей. А королевич краше всех. Девушки с него глаз не сводят, юноши завидуют.

К полуночи разъехались гости. Слуги фонарики в саду потушили, в залах свечи задули. Тихо во дворце, темно. Все спят. Одному королевичу не спится. Вышел он в сад погулять. А ночь лунная, светлая. Узорная тень листвы на земле лежит. И увидел королевич на лужайке, где гости недавно хоровод водили, маленькую вилу-волшебницу в белом платье с золотым шитьём. Свищет, заливаётся певчая птица на ветке, и под её песни маленькая вила танцует.

Королевич нагнулся, протянул руку, и вила ему на ладонь ступила.

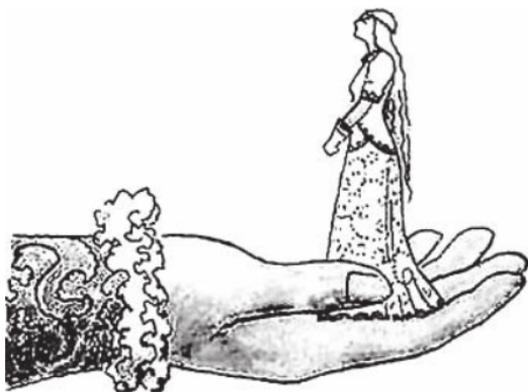
— Почему же ты на мой праздник не пришла?

— Меня не пригласили, а сама не осмелилась, — ответила вила. — Да и что мне делать, такой маленькой, на большом празднике? Меня в траве никто бы и не заметил.

— Зато я теперь тебя заметил, — сказал королевич и погладил её длинные волосы кончиком мизинца.

Даже при лунном свете было видно, как вспыхнули румянцем нежные щёчки вилы. Спрыгнула она с ладони королевича и бросилась бежать. Королевич хотел её остановить, но она выскользнула из-под его пальцев и пропала. Только её крошечная рукавичка и досталась королевичу.

Весь остаток ночи он вилу во сне видел, весь наступивший день лишь о ней думал. А как взошла луна, опять принесли его ноги на лужайку.

Вышла ему навстречу вила, улыбнулась ласково.

Королевич говорит:

— Я тебе твою рукавичку принёс. Дай я сам её на руку надену.

Протянула вила ему руку. Что за диво — не налезает рукавичка.

— Кажется, я чуточку выросла,— сказала вила.— Придётся новые рукавички шить.

— Так подари мне эту на память,— попросил королевич.— Я её у сердца носить буду.

— Бери,— шепнула вила и на глазах у королевича ещё немножко подросла.

Так и повелось. Королевич день мается, вечера ждёт. Ночью спешит на лужайку. Смотрит на свою вилу — не налюбуется, слушает её речи — не наслушается.

А вила всё растёт да растёт. Доросла до пояса королевичу, потом до плеча. Уже королевич с ней рука об руку по саду гуляет.

На седьмую ночь вила сказала:

— Луна на убыль пошла. Теперь, пока новый месяц на небе не народится, не увидимся мы с тобой.

— Милая моя,— отвечает королевич,— не могу я с тобой расстаться. Изойду тоской, разорвётся моё сердце. Хочу, чтобы ты всегда была со мной — не тайной подружкой при луне, а женой перед всем светом.

— А так ли ты меня любишь, как говоришь? Если стану твоей женой, хватит ли твоей любви, чтоб во всю жизнь мне верным остаться, на другую не взглянуть, той, другой, не улыбнуться?

Не одну клятву, а без числа клятв дал королевич. И тогда вила согласилась выйти за него замуж. Проговорили они до утра, а утром пошли вместе во дворец, рассказали всё королю и королеве, и те дали им своё благословение.

Скоро сыграли пышную свадьбу, и все гости дивились на невиданную красу невесты.

Семь лет прожил королевич со своей женой-вилой в счастье и согласии. Только на неё он глядел, только ей улыбался. Ни спору, ни размолвки меж ними не бывало.

А через семь лет умер старый король. И на печальных его похоронах вот что случилось. Стоят все вокруг гроба, хор погребальные песни поёт, мужчины молча слезу утирают, женщины в голос плачут. Лишь одна красавица с рыжими волосами не плачет, не причитает. Смотрит в упор на королевича чёрными, как ночь, глазами, с его лица взора не сводит.

Любил и чтит королевич короля, своего отца, и горько было у него на душе, а всё же заметил он красавицу. Сам на неё нет-нет да взглянет.

Вот стали расходиться с похорон. Рыжеволосая красавица, будто невзначай, прошла мимо королевича и улыбнулась ему. И королевич в ответ ей улыбнулся.

Тут вскрикнула жена его вила, что рядом шла. Вскрикнула и споткнулась.

— Что с тобой? — королевич спрашивает.

— Платье мне длинно сделалось, — отвечает вила, — запуталась я в нём.

Не заметил королевич, что жена его меньше ростом стала. Не на неё глаза его смотрели.

Вила ни слова не говорит, упрёка её уста не вымолвят, только отпустила она мужнину руку, всё меньше и меньше становится.

А как вступили в дворцовый сад и дошли до той лужайки, где когда-то королевич ей в верности клялся, исчезла вила. То ли в густой траве затерялась, то ли убежала, то ли под корнями, дерева спряталась.

А королевич её и искать не стал.

— Что ж, — сказал, — одну потерял, зато другую нашёл.

Сделался он королём и женился на той рыжеволосой. Только счастлив с ней не был.

Улыбались её румяные уста всё реже и реже, глаза, тёмные, как ненастная ночь, неласково глядели. Думала она не о муже, а об утехах да нарядах. И тут угодить ей никто не мог: то ей не так и это не этак! И королевство ей тесно, и камни в короне малы, и платье не пышно, и поклоны придворных не низки!..

Вот однажды возвращался с войны через их королевство соседний могущественный царь. Возвращался он с победой, везли в его обозах богатую добычу — золото, меха,

гнали табуны коней и стада тучного скота. Остановилось войско на ночёвку, и задал царь превеликий пир. На том пиру королева только с соседним царём и танцевала, только ему и улыбалась.

А когда утром отправился царь со своим войском во свояси, пустилась с ним в путь и рыжеволосая красавица. Бросила своего мужа, с тем царём уехала.

Остался наш король один и затосковал. Но не по злой королеве он тоскует, а по своей первой любви, маленькой виле, кроткой да ласковой. Вспоминает её тихий голос, нежные руки, простые песенки. Каждую лунную ночь ходит на лужайку, плачет и зовёт её. Повторяет старые клятвы, обещает любовь и верность. Но не откликается маленькая вила. Поруженное слово второй раз силы не имеет.

Состарился король раньше времени, голова поседела, морщинами лицо покрылось, а всё ищет, всё ждёт свою маленькую вилу.

Только маленькая вила так и не вернулась. Никогда её больше никто не видел.

ЧЕСТНОСТИ ХИТРОСТЬ НЕ НУЖНА

Русинская сказка

Жил крестьянин. Ни молодой, ни старый, ни бедный, ни богатый. Жил вдвоём с женой. Был у них ещё и сын, да он на чужую сторону в солдаты ушёл служить. Отец с матерью всё весточки от него ждали, никак дождаться не могли.

Жена каждое утро, как письмоносецу быть, выйдет на крыльцо, смотрит на дорогу, а письмоносец опять мимо, только рукой махнёт да дальше, на палочку опираясь, шагает. Весна миновала, скоро и лету конец — письма нет да нет.

Вот однажды бедная женщина до полудня на крыльце простояла — совсем не пришёл письмоносец.

— То ли заболел, то ли ни одного письма на всё село не нашлось, — сказала она себе.

А под вечер постучал кто-то в дверь. Перешагнул через порог незнакомый человек. На боку сумка почтарская, и в руке держит долгожданное письмо от сына. Передаёт сын поклоны, пишет, что служба нетрудная, харчи хорошие.

Уж как хозяева обрадовались! Усадили письмоносца, стали угощать всем, что в доме было.

— А где же старый почтарь? — спрашивают.

— Да устал по дорогам ходить. Говорит, буду жить у замужней дочери, внуков нянчить. Пора моим ногам отдохнуть.

— А ты что же, — дальше спрашивают хозяева, — давно в письмоносцах ходишь? Вроде мы тебя никогда не видали.

— Да я из того села, что за горой лежит, в верховьях реки. В письмоносцах с нынешнего дня.

— А до того что делал?

— Сам хозяйствовал, как и вы, — отвечает новый письмоносец. — И хозяйство было исправное, и дом, и скотина, и земляца. Всё от отца досталось, недавно его схоронил. А мать раньше умерла. Только я хотел жениться, девушку хорошую присмотрел, тут беда и грянула. На исходе весны случилась у нас такая гроза, что и старики не видывали. Ударил молния, вспыхнул сарай с сеном, а потом пламя на дом перекинулось. Ничего отстоять не удалось. Вся усадьба со всем скотом, со всем добром разом сгорела.

Кивает хозяин — ему эта гроза тоже крепко запомнилась.

— Невезучий я! — ведёт своё письмоносец. — Та гроза и град принесла. Узкой полосой град прошёл, и как раз моё поле выбило, всю пшеницу на землю положило, с грязью перемешало. Можно бы ещё поправиться, было чем. Да уж кому не повезёт, не везёт до конца! Вы вот, пожалуй, не поверите, а я правду говорю. Там, где наш огород прямо к реке спускался, стояла корявая старая верба, для всего нашего рода заветная, от деда-прадеда завещанная. Потому что было в той вербе дупло, а в дупле припрятаны деньги на чёрный день. Кто их первый из рода копить начал — не знаю. Однако ни дед мой, ни отец оттуда не брали. Ещё по силам да удаче добавляли, сколько могли. Невелико богатство, но кой-как поставить хозяйство на ноги можно было.

Дослушал хозяин до этого места, встал из-за стола и заходил по комнате. Ходит и слушает. А хозяйка чуть не плачет над чужой бедой.

— Погоревал я над пепелищем, потужил над выбитым полем и бросился к заветной вербе. Тут и увидел — до края моё невезение дошло. Поднялась от дождя река, подмыла крутой

бережок, где верба росла, свалила её и унесла. Так вот я и остался ни с чем. Пришлось в письмоноосцы наняться. А ночью пока у добрых людей, где вечер застанет. Далеко вперёд не заглядываю, что впереди, не загадываю. Как-нибудь да будет!

— Ну и у нас переночуй,— сказала хозяйка и постелила на широкой лавке.

Мигом заснул усталый письмоносец.

Тут хозяин дал жене знак, чтобы вышла в сени, сам за ней вышел и заговорил тихим голосом:

— Всегда тебе всё рассказываю, а тогда утаил. Помнишь, в ту грозу я старую деревину из реки выловил. Подсушил, распилил да дров наколол. А выходит, это и есть письмоносеца верба. Потому что в дупле я узелок с деньгами нашёл, и монеты там разные — и совсем старинные, и поновей. Я молчком деньги припрятал, думал, сын со службы вернётся — ему будут.

Жена так руками и всплеснула:

— Что же ты письмоноосцу сразу не сказал, не обрадовал человека?

— Да вот с тобой посоветоваться хотел. Раз промолчал, теперь признаваться стыдно. Вот я как надумал: запеки ты деньги в пирог, а тот пирог мы ему в дорогу дадим.

Так и сделала хозяйка. Завела тесто, всю ночь спать не ложилась. Только светать начало — у неё пироги напечены. Один пирог, самый большой да пышный, в сторонке лежит.

Проснулся письмоносец, накормили его и с собой тот пирог дали.

Идёт письмоносец за новыми письмами на почту. А на встречу ему двое, купцы не купцы — торговые люди. Поздоровались, как водится. Они его в шутку и спрашивают: не продашь ли, мол, чего-нибудь?

Письмоносец отвечает:

— Что ж, продам. Вот в сумке у меня пирог. Сам я сыт, а денежки пригодятся.

Купили торговые люди пирог и пошли своим путём. А путь они держали как раз к тому дому, где письмоносец ночевал. Слышали, что хозяин телёнка продаёт.

Едва в дом пожаловали, хозяйка их пирогами потчевать стала. Торговые люди отвечают:

— Да у нас у самих в точности такой пирог есть. У почтаря на дороге купили.

И выложили пирог на стол.

Хозяйка чуть не вскрикнула, однако вовремя удержалась. И хозяин промолчал. Мигнул жене, повёл торговцев в хлев, телёнка смотреть, а хозяйка быстро пирог с серебряной начинкой простым подменила.

Сговорились торговые люди с хозяином, съели пирог, подмены не заметили и пошли дальше.

Телёнка впереди себя гонят.

На следующий день хозяйка покоя не знала. То в окно глядит, то на крыльцо выскочит. Письма не ждёт, ждёт письмоносца. Дождалась, зазвала в дом.

Опять он у них переночевал. Хозяин ему ночью в пустую сумку деньги подложил.

Только забрезжило, поднялся письмоносец, подхватил сумку и тихонько за дверь. Постеснялся, что опять потчевать начнут.

Прямо перед крыльцом стояла большая яблоня. И такие на ней яблоки в тот год уродились, наливные, румяные! Уж до того захотелось письмоносцу яблочек в дорогу нарвать. Он сумку на сучок повесил, а сам забрался повыше, где яблоки спелее.

Вдруг дверь скрипнула, хозяин из дому вышел.

«Что же это я делаю?! — спохватился письмоносец. — Как мальчишка, в чужом саду яблоки ворую!»

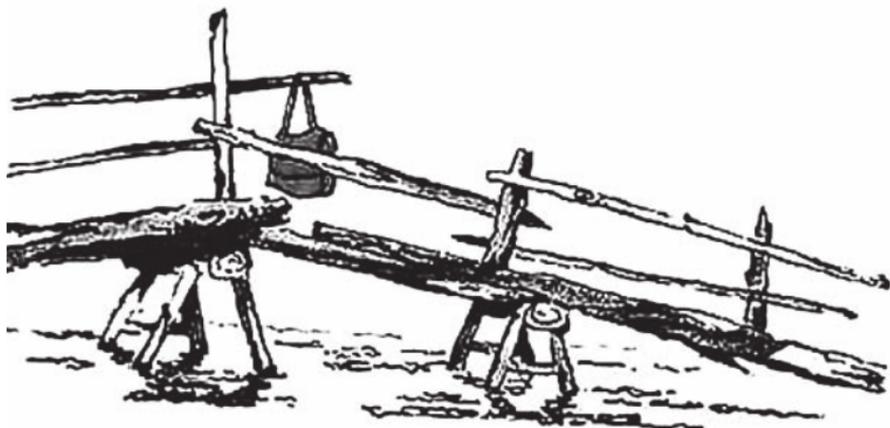
Спрыгнул с дерева и бросился бежать. И про сумку забыл. Так она и осталась висеть на сучке.

Хозяин сумку увидел, тяжело вздохнул:

— Вот незадачливый бедняга! Ну да ничего, ему всё равно через мост идти. Он по дороге пойдёт, я тропкой вперёд него забегу, сумку на перильца повешу. Тут уж ему никуда не деться.

Побежал, пристроил сумку, как хотел, сам за кустами спрятался.

А письмоносец дошёл до моста и вдруг остановился. Поглядел кругом — утро такое ясное, роса на траве блестит, птицы птенцов летать обучают... Стоит письмоносец и думает: «Напрасно я жалуясь, что невезучий. Какое же это

невезение, если руки целы, ноги ходят и глаза на светлый мир смотрят? А ведь могла меня молния ослепить, могло пламя на пожаре глаза выжечь. Не бывать бы мне тогда и письмоносцем. Вот как бы я слепой через мост перешёл? Дай попробую!»

Зажмурился он покрепче и пошёл по шаткому мостику. Только когда твёрдую землю на том берегу под ногами почувал, глаза открыл. Да так, не оглянувшись, пошагал дальше.

А хозяин взял сумку и домой вернулся.

— Кому не везёт, — сказала он жене, — тому никто и помочь не в силах. Всё я перепробовал, ничего не получается.

Жена отвечает:

— Нет, муженёк, не всё ты перепробовал. Всё хитрил, всё таясь делал. А ведь честность прямым путём идёт, открыто в лицо смотрит. Вот тебе моё слово: завтра, как придёт письмоносец, расскажи ему всю правду и отдай деньги из рук в руки.

— А ведь верно! — сказал хозяин.

Тут и сказке конец. Если доведётся в наших краях побывать, зайдите в гости к тому хозяину. Хорошо они с женой живут. Сына из солдатчины дождались, в работе помощника. А выше по реке, за горой, навестите письмоносца. Да он уже не письмоносец. Отстроился на заветные дедовские деньги, хозяйство в исправности держит.